

В глубь континента: *исследование*

Северной Америки

Алексей Стрельцов

Часть III. Ла Саль – дитя рока (окончание)

Выступив из форта Кревкер, отряд французов и индейцев под предводительством Ла Салья спустился по льду замерзшей реки Иллинойс весьма оригинальным способом – на саях с привязанными к ним пирогами. 6 февраля 1682 года путешественники добрались до Миссисипи: по реке плыли огромные льдины, и Ла Саль принял решение переждать ледоход, а пока отправил двух человек на север для исследования верхнего участка реки.

Через неделю Ла Саль и его спутники поплыли вниз по великой реке и к вечеру достигли устья Миссури, а пять дней спустя ощутили на себе бурное течение реки Огайо. Так они плыли, останавливаясь для осмотра берегов и притоков. На месте нынешнего города Мемфис (штат Теннесси) им пришлось задержаться на десять дней – ушел на охоту и пропал оружейник Пьер Прюдом. Опасались, что он мог попасть в плен: искавшие своего товарища французы

Через неделю Ла Саль и его спутники поплыли вниз по великой реке и к вечеру достигли устья Миссури, а пять дней спустя ощутили на себе бурное течение реки Огайо. Так они плыли, останавливаясь для осмотра берегов и притоков. На месте нынешнего города Мемфис (штат Теннесси) им пришлось задержаться на десять дней – ушел на охоту и пропал оружейник Пьер Прюдом.

← Карта Новой Франции. 1699 г.
Историческое управление морского флота, Венсен.

Оригинальная карта Ла Салья была утрачена, но это – ее копия, сделанная Ж.-Б.-Л. Франкленом. На карте изображена (довольно приблизительно) Миссисипи, впадающая в море. Из-за собственной неточной карты, приплыв в 1685 году в Мексиканский залив, Ла Саль почти месяц искал вход в реку и, в результате, был вынужден высадиться в бухте Матагорда у побережья Техаса.

Кавелье де Ла Саль.
Рисунок неизвестного художника XVII в.
Городская библиотека Руана.

Внизу:
Канадский траппер.
Французская гравюра XVII в.

на шестой день наткнулись на двух индейцев племени чикасо и с ними передали подарки вождям. Ла Саль воспользовался задержкой, чтобы заложить небольшой форт, названный в честь незадачливого охотника. Его самого, голодного и промокшего, позднее выловили из воды: он плыл вниз по течению, держась за бревно.

Впрочем, приключения на этом не закончились. Путешественники разбили лагерь пятого марта, а через неделю с другого берега раздался бой барабанов. К счастью, столкновения с индейцами куапа удалось избежать: выкурили трубку мира и обменялись подарками. Туземцы принесли им дрова и три дня кряду угощали маисом, бобами и сухофруктами: *«Это веселье, вежливые и щедрые люди, – писал отец Мамбр, – и сильно отличаются от неприветливых и молчаливых индейцев севера»*. *«В благодарность за гостеприимство»* французы воздвигли на их земле столб с гербом Франции, тем самым объявив ее собственностью французского короля.

Взяв двух проводников, Ла Саль и его спутники отправились дальше. Проплыв 15 лиг (85 км.), они достигли еще одного притока Миссисипи – реки Арканзас. Здесь Жолье и Маркетт в свое время повернули назад, а Ла Саль двинулся вперед. 22 марта французы увидели индейцев тайнза, очень красивых и обладавших *«некоторыми качествами цивилизованных людей»*: они жили в саманных домах с куполообразными тростниковыми крышами и имели домашнюю птицу. Индейцы устроили путешественникам пышную встречу, которую подготовил «церемониймейстер» с шестью помощниками: вождь посетил лагерь путешественников, одетый в белое; двое сопровождавших несли белые опашала, а третий – диск из полированной бронзы, символизовавший солнце. Гостя щедро одарили безделушками.

На следующий день чуть было не произошла стычка с натчезами. Затем на своем пути французы встретили индейцев-короа. Они сообщили путешественникам, что те

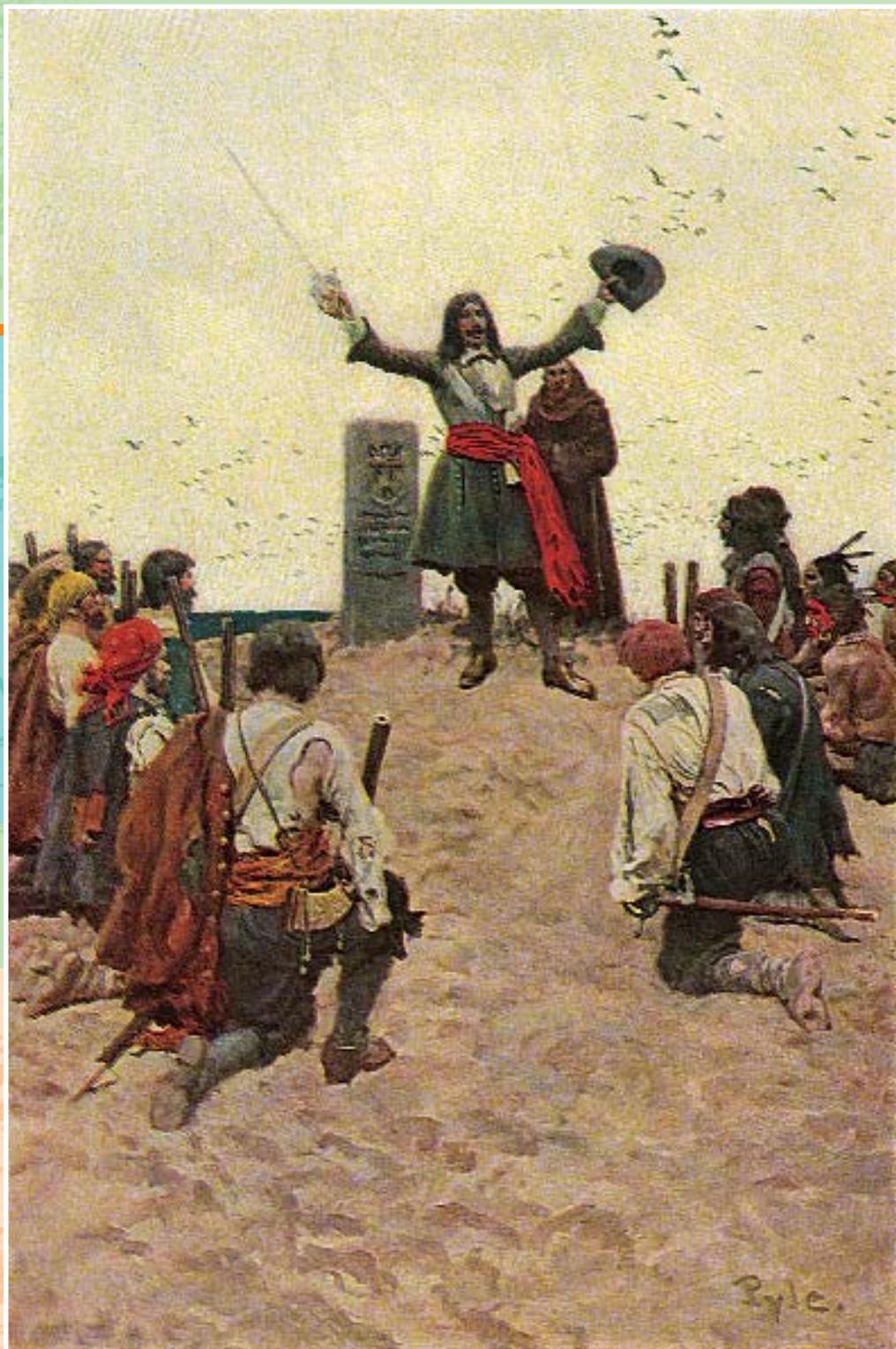

Ла Саль спускается вниз по Миссисипи в 1682 году.

находятся в десяти днях пути от океана. На Пасху отряд покинул селение и 6 апреля достиг дельты. Ла Саль поплыл по западному рукаву, Анри Тонти – по центральному, а Бурдон д’Отрэ – по восточному. Все трое благополучно вышли в Мексиканский залив.

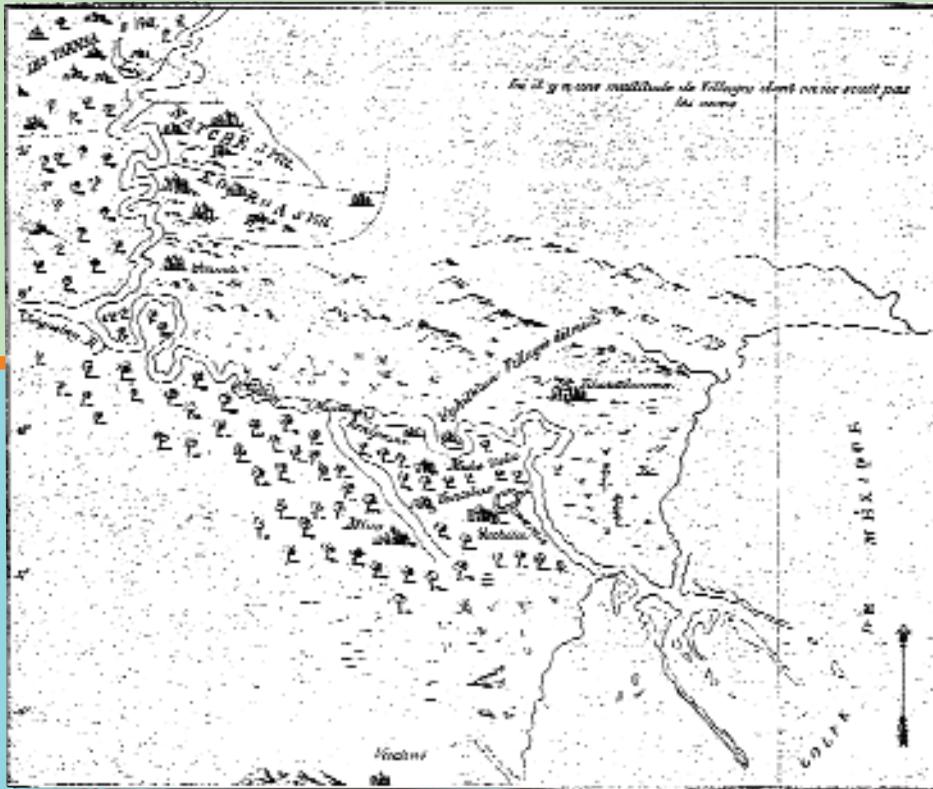
Следующие два дня сам Ла Саль, Тонти и д’Отрэ исследовали дельту реки, а 9 апреля на берегу (предположительно возле нынешнего городка Венеция, штат Луизиана) был воздвигнут крест и закопана пластинка с выгравированной надписью: *Людовик Великий, Король Франции и Наварры, 9 ап-*

Индейцы устроили путешественникам пышную встречу, которую подготовил «церемониймейстер» с шестью помощниками: вождь посетил лагерь путешественников, одетый в белое; двое сопровождавших несли белые опахала, а третий – диск из полированной бронзы, символизовавший солнце. Гости щедро одарили безделушками.

реля 1682 года». Ла Саль, в пурпурной накидке, украшенной золотом, взволнованно объявил бассейн пройденной им реки (плодороднейшие земли на континенте, орошаемые Миссисипи и ее притоками!) – владением французской короны и дал ему имя «Луизиана», то есть «Людовикова». Все действо сопровождалось выстрелами из мушкетов и восторженными криками: «Да здравствует король!» По торжественному случаю был исполнен псалом.

Уже на следующий день путешественники отправились в обратный путь. Все сильнее чувствовался недостаток пищи, картошка и крокодилье мясо приелись. Уже 29 апреля французы были в селении короа, а 3 мая – у тайнза, где пополнили запасы продовольствия. Затем они поднялись вверх по течению до форта Прюдом, где вынуждены были сделать остановку: Ла Саль заболел. Он послал Тонти в форт Сен-Жозеф (Майами), поручив написать оттуда

Слева:

Ла Саль нарекает открытые территории «Луизианой». Иллюстрация Хаурда Пайла для книги Генри Лумиса Нельсона «Великий Ла Саль» (1905 г.)

Справа:

Фрагмент карты путешествий сьера де Ла Салья, сделанной Франкленом в 1684 г. Рисунок конца XIX в.

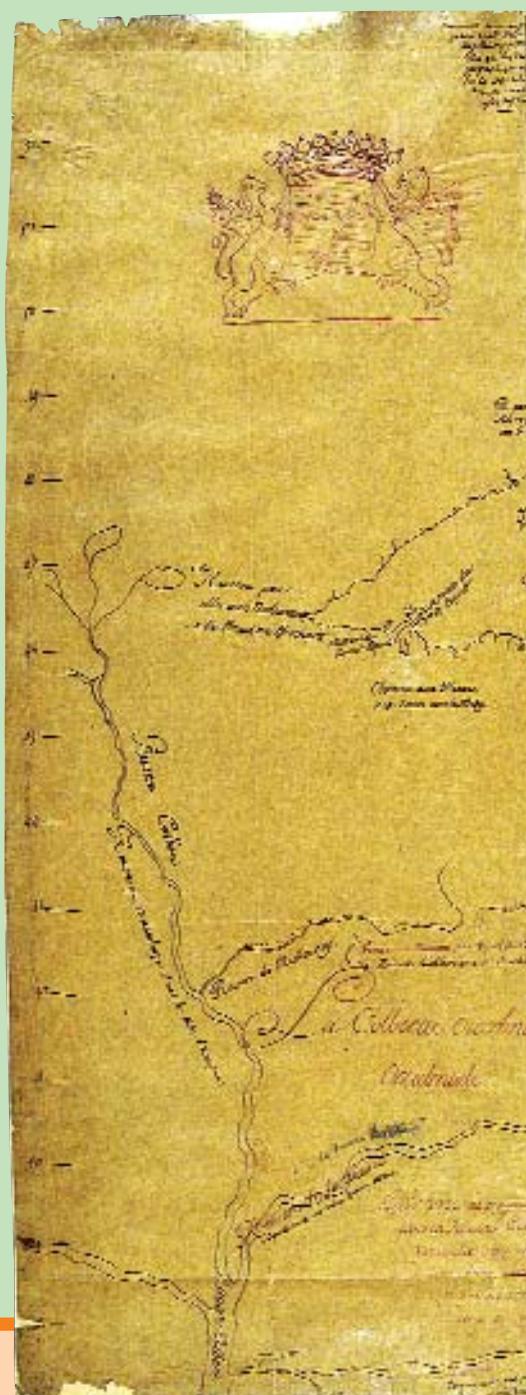
губернатору: в интересах нашего героя было как можно быстрее известить сиятельного покровителя об успехе экспедиции. 15 июня Ла Салью стало лучше, и он продолжил путь. Месяц спустя он был в форте Кревкер. Ему все еще нездоровилось, но он нашел в себе силы дойти до озера Мичиган.

Остаток пути – через форт Сен-Жозеф до Макинако – он проделал в каное.

Здесь, в миссии Св. Игнатия, он встретился с Тонти. Решив пока набраться сил, Ла Саль занялся бумажной работой. Он писал губернатору, прося о помощи, а в то же самое время на канадский берег сошел приемник

Затем они поднялись вверх по течению до форта Прюдом, где вынуждены были сделать остановку: Ла Саль заболел. Он послал Тонти в форт Сен-Жозеф (Майами), поручив написать оттуда губернатору: в интересах нашего героя было как можно быстрее известить сиятельного покровителя об успехе экспедиции. 15 июня Ла Салью стало лучше, и он продолжил путь.

Слева:

Ла Саль испрашивает дозволение у короля Людовика XIV организовать экспедицию для исследования Миссисипи. Иллюстрация Хауарда Пайла для книги Генри Лумиса Нельсона «Великий Ла Саль» (1905 г.)

Фронтенака – Жозеф-Антуан Лефевр де Ла Барр, который относился к Ла Салю с предубеждением. В своем отчете Людовику XIV Ла Барр так оценил его открытие: «Этот путешественник с двумя десятками французских и туземных бродяг действительно достиг Мексиканского залива, где он корчил из себя монарха и творил всякие бесчинст-

ва, прикрывая насилием над народами дарованным ему вашим величеством правом вести монопольную торговлю в тех странах, какие ему удастся открыть».

Весть о смещении графа Фронтенака не могла обрадовать нашего героя, и он предпочёл вернуться на реку Иллинойс, где 30 декабря основал форт Сен-Луи. В мае

Справа: «Карта Луизианы, выполненная Ж.-Б.-Л. Франкленом со слов сьера де Ла Салья в 1684 г.» Библиотека Конгресса, Вашингтон.

1683 года строительство было закончено, и примерно в это же время новый интендант Мёль поручил распоряжение пресечь дальнейшую деятельность Ла Салья. Тем временем Ла Барр, под предлогом, что Ла Саль надолго оставил вверенное ему укрепление, отстранил

«Этот путешественник с двумя десятками французских и туземных бродяг действительно достиг Мексиканского залива, где он корчил из себя монарха и творил всякие бесчинства, прикрывая насилия над народами дарованным ему вашим величеством правом вести монопольную торговлю в тех странах, какие ему удастся открыть...»

Экспедиция Ла Сяля в Луизиану в 1684 г. Худ. Теодор Гюдэн. 1844 г. Национальный музей Версальский дворец.

На картине изображен момент, когда корабли Ла Сяля (слева направо – «La Belle», «Le Joly», «L'Aimable») входят в бухту Матагорда.

Прибытие Ла Сяля в бухту Матагорда. ➡

Гравюра из книги Луи Аннепена «Новое открытие огромной территории в Америке» (1698 г.)

его заместителя Ла Фореста и передал форт Фронтенак в распоряжение Жака Ле Бера и Шарля-Обера де Ля Шене.

Вслед за этим губернатор потребовал от Ла Сяля оставить форт Сен-Луи на Иллинойсе: его начальником становился шевалье Анри де Божу, который в августе 1683 года и передал Ла Сялю приказ Ла Барра. Последний объяснял свое решение тем, что действия Ла Сяля якобы угрожали мирным соглашениям французов и ирокезов. В ответ Ла Саль обвинил самого губернатора: встретившись 14 августа 1683 года с представителями ирокезов и выслушав их обвинения в адрес Ла Сяля, он-де разрешил им «убить его (Ла Сяля – А. С.) и тех людей, который

окажутся *поблизости от форта*», и это дело останется без последствий.

В августе 1683 года Ла Саль вернулся в Монреаль. Вопреки зависти и клевете недоброжелателей, сопротивлению дикарей и буйству стихии он осуществил свою мечту, совершил путешествие, прославившее имя Рене-Робера Кавелье де Ла Сяля, – впервые белый человек спустился по реке Кольбера (Миссисипи) до Мексиканского залива¹, но обнаружил, что за свое открытие ему предстоит борьба. Получить хоть какие-то «дивиденды» и восстановить свою репутацию можно было единственным способом – представить дело на рассмотрение королю.

¹ На самом деле, дельту и нижнее течение реки Миссисипи открыл еще в середине XVI века испанец Эрнан де Сото. Ла Саль не мог этого знать, т.к. испанцы хранили информацию о географии Нового Света в тайне.

'The Unfortunate adventures of Monsr de la Salle -

Под рождество Ла Саль был уже во Франции. Сойдя на берег в Ла-Рошели, он первым делом хотел основать компанию, дабы таким образом изыскать средства на основании колонии в Луизиане (скорее, впрочем,

на покрытие старых долгов). Наш герой не знал, что еще пятого августа 1683 года король написал Ла Барру, что «открытие г-на де Ла Саля бесполезно, и в будущем такие предприятия следует предотвращать».

В августе 1683 г. Ла Саль вернулся в Монреаль. Вопреки зависти и клевете недоброжелателей, сопротивлению дикарей и буйству стихии он осуществил свою мечту, совершил путешествие, прославившее имя Рене-Робера Кавелье де Ла Саля, – впервые белый человек спустился по реке Кольбера (Миссисипи) до Мексиканского залива.

Тринити-ривер.

Военное каное на реке Миссисипи. →
Акварель XIX в.

С целью изменить мнение монарха, Ла Саль пошел на поводу аббата Берну. Тот затеял целую интригу, в результате которой отчет отца Мамбра об экспедиции был переработан (самим Берну или кем-то из его друзей). Ла Саль подделал карты, и в результате Миссисипи оказалась на 1200 км. западнее, а ее болотистая дельта стала отличным местом для порта: «*большие суда могли подниматься по реке на 100 лиг (560 км.), а малые – на 500 лиг.*»

квизиции и предложившему шпагу королю Франции. Ла Саль, как предполагалось, мог легко мог сформировать армию из 15 000 индейцев.

План, который первоначально представили сыну и преемнику Кольбера, маркизу де Сеньелэ, был построен на лжи. Убедить же в перспективности замысла вначале министра, а затем и самого короля предстояло Ла Салю.

Он справился со своей задачей блестяще. Аудиенция состоялась в апреле 1684 года. Людовик XIV выслушал Ла Салья благосклонно, отдал поручение Ла Барру вернуть тому форт Фронтенак, одобрил предложение исследовать устье Миссисипи со стороны моря, устроить там крепость и основать колонию.

Губернатором Луизианы был назначен Ла Саль: под его власть должна была перейти огромная территория, во много раз больше Франции (впрочем, точных размеров Луизианы он и сам не знал) от форта Сен-Луи

Задумка состояла в следующем: Франция находилась в состоянии войны с Испанией, и смелым рейдом можно было нанести удар по испанским владениям в Калифорнии. Завоевать Новую Испанию (и ее рудники!) для Людовика XIV предстояло графу Диего де Пескалосе – бывшему губернатору Новой Мексики, бежавшему от преследований инквизиции и предложившему шпагу королю Франции. Ла Саль, как предполагалось, мог легко мог сформировать армию из 15 000 индейцев.

Задумка состояла в следующем: Франция находилась в состоянии войны с Испанией, и смелым рейдом можно было нанести удар по испанским владениям в Калифорнии. Завоевать Новую Испанию (и ее рудники!) для Людовика XIV предстояло графу Диего де Пескалосе – бывшему губернатору Новой Мексики, бежавшему от преследований ин-

до Мексиканского залива на юге и Техаса на юго-западе.

24 июля 1684 года Ла Саль отплыл из порта Ла-Рошель на четырех кораблях с прелестными именами: флагманом было 36-пушечное военное судно «Жоли» («Веселая»), с командой из 70 человек; в качестве вспомогательных следовали барка «Бель» («Кра-

савица») водоизмещением в 60 тонн, 180-тонная «Милая» и небольшой двухмачтовый «Св. Франциск».

На них размещалось 320 (по другим сведениям, 280) человек:

- члены экипажей судов;
- 5 офицеров и инженер;
- 6 миссионеров – сульпицианцев и реколлектов, включая отца Мамбра и брата Ла Салья, Жана Кавелье;
- 100 солдат, набранных из отребья Рошфора и Ла-Рошели;
- 40 наёмных рабочих и слуг;
- несколько семей, мечтающих начать за океаном новую жизнь;
- незамужние девушки, жалеющие устроить личную жизнь;
- три десятка купцов и добровольцев.

Среди последних был Анри Жутель, земляк и бывший садовник дяди Ла Салья. Отслужив 16 лет в армии, он присоединился к экспедиции, став ее историографом и «правой рукой» руководителя.

С самого начала экспедицию преследовали неудачи. Начать с того, что «Жоли» была перегружена, – вместо положенных 125 человек на ней находилось 240. По кораблю трудно было ходить – везде лежали товары; под них отдали помещения для солдат и экипажа, так что все путешествие им пришлось провести на верхней палубе, под открытым небом. Уже на второй день пути сломался бушприт, и судно зашло в ближайший порт для починки.

1 августа «Жоли» снова вышла в открытое море, но уже на следующий день капитан Танги де Галуа Божо оставил в судовом журнале такую запись: *«Я отправляюсь в неизвестную страну, чтобы найти нечто, что почти столь же трудно найти, как философский камень, в конце лета, с осадкой выше ватерлинии и с раздражительным человеком».*

Еще до отплытия между начальником экспедиции и капитаном стали возникать недоразумения, которые лишь усугубились с началом плавания. Ла Саль не доверял Божо (у его жены духовником был иезуит!), не мог (или не хотел) показать на карте точное место назначения и норовил давать указания экипажу. Так, когда 20 августа судно проходило мимо Мадейры, Ла Саль воспрепятствовал тому, чтобы пополнить запасы пресной воды. 6 сентября «Жоли» пересекла тропик Рака, и Ла Саль не дал исполнить связанные с этим морскую традицию «крещения» пассажиров в океанской воде. *«Несомненно, матросы с радостью убили бы нас»,* – записал Жутель.

Вследствие скученности и нехватки пресной воды заболело 50 человек, включая и самого руководителя экспедиции. Божо решил воспользоваться попутным ветром и вместо Порт-де-Пе, где их ждали, направил судно в Пти-Гоав, что на другой стороне острова Гаити. Когда Ла Саль сошел на берег, его свалил сильный приступ лихорадки. Он был без сознания несколько дней. Второго

Убийство Ла Салья его людьми.

Гравюра из книги Луи Аннепена «Новое открытие огромной территории в Америке» (1698 г.)

десятках миль от дельты реки Миссисипи, но Ла Саль *не узнал* местность. Специфический цвет морской воды, который бывает в месте впадения в море или океан большой реки, он принял за течение Гольфстрим. Решив, что они оказались в районе Аппалачской бухты (Флорида), т.е. примерно в 300 милях к востоку от искомой дельты, он велел «Жоли» повернуть на запад.

Эта ошибка Ла Салья стала роковой. Лишь в середине января следующего, 1685 года, он заподозрил, что «проскочил» нужное место. Вернувшись немного назад, он высадился в бухте Матагорда у побережья Техаса (район нынешнего Хьюстона). Попытка провести в бухту корабли закончилась потерей «Милой». Большая часть продовольствия, вина, боеприпасов (включая 4 орудия, ядра и гранаты), тысячи фунтов железа и свинца, инструменты, кузнечный горн, лекарства, личные вещи колонистов и прочее, было утрачено. Местные индейцы попытались воспользоваться ситуацией, в ответ путешественники украли у них несколько каноэ. В результате двое французов было убито и ещё двое ранено, среди них – Кревель де Моранже, племянник Ла Салья.

В середине марта Божо, посчитав свою задачу выполненной, отплыл во Францию. С оставшимися колонистами Ла Саль из обломков «Милой» построил форт Сен-Луи-Техасский в устье Бычьей реки (р. Лавака). Несколько человек умерло, и к тому же местность оказалась нездоровой.

Первым делом предстояло найти Миссисипи, но великая река «пропала». Ла Саль

октября подоспели и два других судна. Ждали «Св. Франциска», на котором находилась значительная часть запасов экспедиции, но, как стало известно 20-го числа того же месяца, его захватили испанцы.

Казалось, сама судьба обернулась против нашего героя. 15 ноября они были у побережья Мексиканского залива в нескольких

Ла Саль не доверял Божо (у его жены духовником был иезуит!), не мог (или не хотел) показать на карте точное место назначения и норовил давать указания экипажу. Так, когда 20 августа судно проходило мимо Мадейры, Ла Саль воспрепятствовал тому, чтобы пополнить запасы пресной воды. 6 сентября «Жоли» пересекла тропик Рака, и Ла Саль не дал исполнить связанные с этим морскую традицию «крещения» пассажиров в океанской воде.

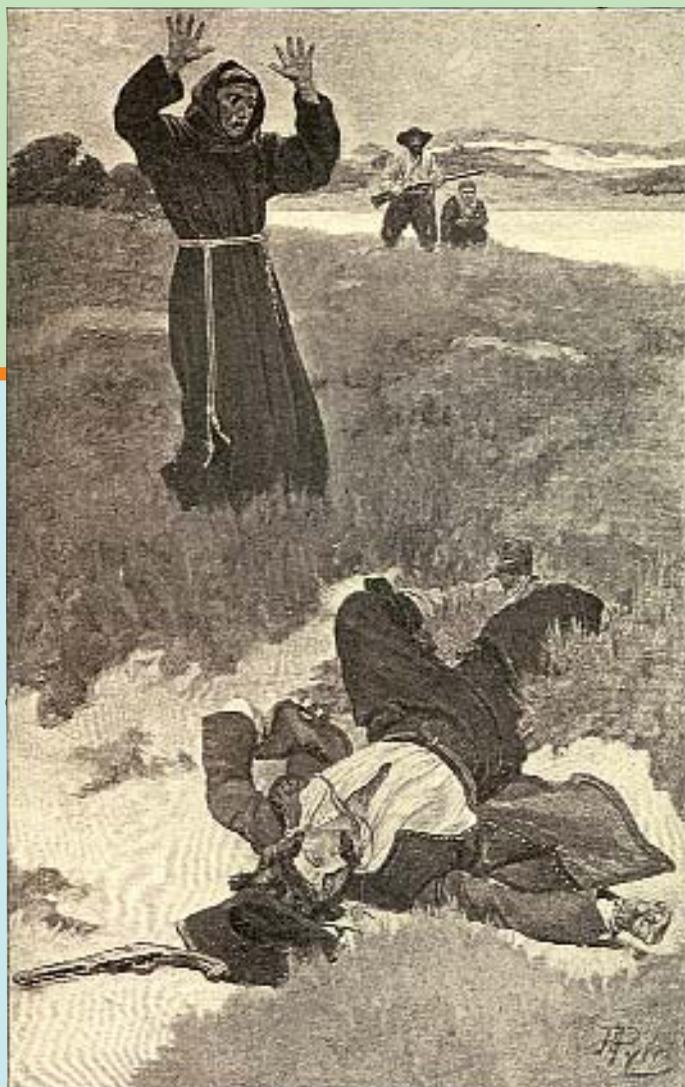

Карта территорий, исследованных Ла Салем, с указанием основанных им фортов.

никак не мог узнать знакомых ему мест. Разведывательные экспедиции тоже не приносили толку: в День всех святых (1 ноября) Ла Саль отправился на поиски какого-нибудь притока или рукава Миссисипи, которую Жутель в записках называет «роковой рекой», и вернулся только в конце марта, потеряв шесть человек, которых убили индейцы. Через месяц Ла Саль с 20 спутниками двинулся вдоль берега. Он беспокоился за последнее свое судно, «Красавицу» (не зная, что спустя три дня после того, как он вышел из форта, туда пришли пятеро спасшихся с нее), а пока утешался славой

первопроходца, давая имена многочисленным речкам, встречавшимся на его пути: Принцесса, Милочка, Злобная, Река канюэ, Река бед. Некто Доминик Дюо с несколькими спутниками повернул назад и пропал по дороге. Это, казалось бы, рядовое в тех условиях происшествие имело роковые последствия.

Сам Ла Саль вернулся в форт в октябре. Он решил направиться сухим путем к Великим озерам – иначе говоря, пересечь материк с юго-запада на северо-восток. 12 января Ла Саль отправился в свой последний поход. В его отряде было 17 человек, и еще 25 оста-

Слева: Убийство Ла Салья.

Иллюстрация Хаурда Пайла для книги Фрэнсиса Паркмана «Ла Саль и открытие Великого Запада» (1869 г.)

вались в форте (включая 7 женщин), – а ведь два года назад здесь высадилось около 180! На это раз Жутель пошел с ним.

14 марта они достигли «Реки канао» (Тринити-ривер). На следующий день Ла Саль послал слугу, верного индейца Ника, Пьера Дюо – старшего брата пропавшего Доминика, и еще трех-четырех человек найти тайник с продовольствием, оставленный здесь в прошлом году.

17 марта им встретился де Моранже, он и его спутники были верхом. Поначалу казалось, что они помогут отвезти двух бизонов, убитых накануне Ника, но по возвращении в лагерь племянник Ла Салья отнял у них добычу, сопровождая все это оскорблениями в адрес Дюо и его товарищей. Эта выходка высо-

комерного молодого человека стала последней каплей: ночью, во сне, он, Ника и слуга Ла Салья были зарублены топором.

19 марта, томимый нехорошим предчувствием, сюда прибыл в сопровождении отца Дуа сам Ла Саль. Дюо имел зуб и на него: как на предводителя, приведшего их в этот дикий край на погибель (напомним, что он потерял брата), и как на человека, который ему вряд ли вернет деньги (он был одним из кредиторов). Ла Саль спросил, где его племянник. Слуга Дюо, не снимая шляпы, грубо ответил: «Ниже по течению» (тела убитых были сброшены в ближайшую речку). Ла Саль повернулся к дерзкому, и тут из-за кустов раздался выстрел... Считается, что это произошло в районе реки Бразос (штат Техас).

Убийцы раздели Ла Салья (не забыв про его пурпурный плащ), и оставили тело в кустах, на корм зверям. На время они захватили власть над членами экспедиции: после смерти предводителя их воля была парализована, и они не смогли противостоять группе из трех человек. Впоследствии, не поделив добычу, Дюо и ставший на его сторону хирург были застрелены третьим участником заговора, бывшим пиратом.

Остальные французы 14 сентября добрались до форта Сен-Луи на Иллинойсе, а 13 июля 1688 года были уже в Монреале. По просьбе отца Кавелье, брата (и одного из наследников!) покойного, весть о смерти Ла Салья держали в тайне, пока падре-сульпицианец не вернулся во Францию 9 октября 1688 года. Его

Справа: «Карта окрестностей реки Миссисипи, открытых сьером де Ла Салем в 1683 году и шевалье д'Ибервилем в 1698 и 1699 гг.», выполненная Никола де Фером в 1701 г. Библиотека Конгресса, Вашингтон.

отчет об экспедиции так и не был опубликован, возможно, по причине его неполной достоверности.

В конце XVII века в устье Миссисипи все же была основана французская колония, но этот поселок был скорее складом для торговцев мехами и, в конце концов, пришел в запустение. В 1718 году в дельте Миссисипи возник город Новый Орлеан, в котором

в середине XVIII века насчитывалось всего лишь несколько сот жителей. В 1803 году город вместе со всей Луизианой был продан правительству Соединенных Штатов.

Таким образом, Франция окончательно рассталась со своими владениями, которые были приобретены во многом благодаря энергии Ла Сая, мечтавшего о Североамериканской империи – великой Новой Франции.

В 1803 г. Новый Орлеан вместе со всей Луизианой был продан правительству Соединенных Штатов. Таким образом, Франция окончательно рассталась со своими владениями, которые были приобретены во многом благодаря энергии Ла Сая.